

ВРЕМЕННОЙ ПЛАН НАСТОЯЩЕГО И ПРОШЕДШЕГО КАК СРЕДСТВО АРГУМЕНТАЦИИ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ ИНТЕРВЬЮИРУЕМОГО

Ирина Владимировна Афанасьева

аспирант кафедры английской филологии

Санкт-Петербургский государственный университет

197198, Санкт-Петербург, Малый пр. П.С. д. 29/31, кв.35 arishka22@mail.ru

В статье рассматривается вопрос об употреблении временного плана настоящего и прошедшего для сохранения положительного имиджа интервьюируемого. Особенности использования временных планов анализируются с учетом характера взаимодействия участников интервью, обусловленного типом интервьюируемого. Основное внимание уделяется использованию временных планов как одного из средств аргументации. Материалом исследования послужили англоязычные интервью с политическими деятелями и творческими личностями.

Ключевые слова: интервью; временные планы; аргументация; политический деятель; творческая личность.

В начале XXI столетия, когда интервью, появляющееся на страницах серьезных аналитических изданий или напечатанное в т.н. «желтой прессе», воспринимается как нечто само собой разумеющееся, складывается впечатление, что этот жанр появился тогда же, когда и сами СМИ. Однако жанр интервью достаточно «молод». Возникнув примерно в середине XIX века, как и в случае со многими другими изобретениями и новинками, созданными человечеством, жанр интервью прошел сложный путь развития за сравнительно короткий период и претерпел многочисленные изменения. На протяжении всей своей истории жанр интервью очень чутко реагировал на всевозможные технические новшества, изменяя форму подачи материала читателю, слушателю и зрителю в соответствии с техническим прогрессом.

Принимая во внимание интерес аудитории к интервью, особенно в тех случаях, когда в качестве интервьюируемых выступают известные режиссеры, актеры, музыканты, политики, невозможно представить, что когда-то отношение к этому жанру было совсем иным. Тем не менее, первоначальные попытки привлечь внимание к тому, что принято называть «частной жизнью» человека, были восприняты американской публикой крайне настороженно. Интервьюеры выступали в глазах читателей американской прессы в роли шпионов, соглядатаев, вторгающихся в частный мир американского дома. Однако если жанру интервью удалось преодолеть психологи-

ческий барьер в умах читателей, телезрителей и радиослушателей, то отношение к нему со стороны самих интервьюируемых по-прежнему остается двояким.

С одной стороны, интервью предоставляет интервьюируемому уникальную возможность высказать свое мнение, рассказать о своих профессиональных достижениях или изменениях в личной жизни и, как следствие, приобрести большую популярность среди поклонников своего таланта или завоевать голоса потенциальных избирателей. С другой – интервью может быть нелегким испытанием, в ходе которого интервьюируемому приходится отстаивать свою точку зрения и обосновывать целесообразность своих действий и поступков. Поэтому известные политики и творческие личности, описывая процесс участия в интервью, нередко отводят себе роль жертвы в руках интервьюера [The Norton Book of Interviews 1996: 1].

Несмотря на некоторый драматизм понятия *жертва*, это утверждение в ряде случаев не лишено оснований. Асимметрия коммуникативных ролей в интервью приводит к тому, что интервьюеру изначально принадлежит инициатива в выборе стратегии ведения диалога. В зависимости от характера интеракции между интервьюером и интервьюируемым увеличивается или уменьшается степень ущерба, который может нанести имиджу интервьюируемого речевое поведение интервьюера. В интервью с политическими деятелями наблюдается больше примеров

конфронтационного взаимодействия между интервьюером и интервьюируемым, чем в интервью с представителями творческих профессий. Поэтому политическому деятелю, как правило, приходится прикладывать больше коммуникативных усилий, чтобы сохранить свой положительный имидж. Как отмечает О.С.Иссерс, «создание имиджа находится в прямой зависимости от того, как складывается взаимодействие коммуникантов в диалоге, и от приемов, которые использует говорящий (в данном случае интервьюируемый) для оптимизации речевого воздействия» [Иссерс 2006: 193].

Одной из тактик интервьюируемого, предназначенных для создания собственного положительного имиджа, является аргументация. В интервью с политическими деятелями и творческими личностями наиболее распространенным способом аргументации является аргументация к факту. Как отмечает А.А.Волков, «доводы аргументов к факту основаны на верованиях здравого смысла. Мы верим, что всякое событие происходит в определенном месте и времени, что события, которые повторялись раньше, будут повторяться и впредь, что все имеет свою причину, а тождественные причины вызывают тождественные следствия, – такова реальность, которая представляется очевидной из опыта. К этому здравому смыслу и апеллирует ритор, когда обосновывает возможность или невозможность, большую или меньшую вероятность того или иного действия» [Волков 2006].

Одним из средств аргументации в высказываниях интервьюируемого являются временные планы, а именно план настоящего и план прошедшего. При этом следует отметить, что при рассмотрении вопроса об использовании временных планов как средства аргументации мы опираемся на классификацию видовременных форм, предложенную Р.Кверком [Quirk, Greenbaum, Leech 1985: 175-218].

Временные планы как средство аргументации употребляются, прежде всего, в ответ на оценочные вопросы интервьюера. В интервью с творческими личностями оценочные вопросы, как следует из их названия, направлены на получение различного рода оценок и их оснований. Объектом оценки, как правило, становятся общие понятия и универсальные вопросы. Средством актуализации коммуникативной задачи интервьюируемого становится план прошедшего, который используется для сужения референциального поля. Применяя индуктивный метод рассуждения, интервьюируемый конкретизирует более общие понятия в высказываниях интервьюера с помощью частных примеров.

Однако необходимо отметить, что временной план прошедшего не является единственным средством решения задачи интервьюируемого. Рассмотрим, каким образом говорящий убеждает аудиторию и интервьюера в справедливости своего мнения на следующих примерах.

В интервью с английской писательницей Мюриэл Спарк интервьюер обсуждает тему соотношения духовного и физического в окружающем мире. (1) ИР: *Do you think that we lack in general a sense of the numinous, the spiritual, in our lives today?* ИМ: «Well, I think we notice it when it does come, when it's there. It's just that we've lost touch with natural things... Once in India I was on an island outside Bombay, and my friends had gone away to take photographs and things, and I was sitting alone, and some monkeys came on a rock opposite me and looked at me. And I looked at them. And it was an amazing experience». Для доказательства своей точки зрения интервьюируемый использует дедуктивный метод. Актуализация носит поэтапный характер. Вначале интервьюируемый произносит некоторое суждение – «we notice it when it does come». Затем в высказываниях интервьюируемого возникают основания для высказанного суждения – «we've lost touch with natural things». Далее следуют частные примеры, которые подтверждают точку зрения интервьюируемого. В данном случае Мюриэл Спарк обращается к частному примеру взаимодействия человека и природы. При этом она основывается на собственном опыте. Актуализации коммуникативной тактики интервьюируемого способствуют следующие грамматические средства и их трансформации. Вместо глаголов в форме Present Simple в значении State Present интервьюируемый использует глаголы в форме Past Simple в значении Event Past. Местоимение множественного числа «we», референтом которого является некий обобщенный субъект, уступает место местоимению единственного числа «I», референтом которого является говорящий. Местоимение «it» («I think we notice it when it does come») также обретает референтную отнесенность к плану прошедшего и конкретизируется. Общее понятие «живая природа» заменяется частным. Интервьюируемый упоминает об одном из представителей животного мира – «some monkeys came on a rock». В заключение, интервьюируемый дает оценочную характеристику тем чувствам, которые он пережил в момент столкновения с живой природой: «And it was an amazing experience». Аналогичный способ доказательства

используется в примере (2).

В интервью с режиссером Милошем Форманом интервьюер затрагивает тему, близкую профессиональным интересам своего собеседника. Обсуждая различные работы режиссера, интервьюер поднимает вопрос о влиянии фильмов на самоидентификацию того или иного общества. (2) ИР: *Do you think that film, as such, film matters to society?* ИМ: «Not as much as we would like to think, but not as little as they would like to think... Look, the most powerful anti-war film was shot in the 30's you know, *La Grande Illusion* it didn't stop the war». Как и в примере (1), интервьюируемый вначале высказывает некое суждение: «Not as much as we would like to think, but not as little as they would like to think». Далее следует основания оценки. Интервьюируемый использует частный пример для доказательства более общего суждения. Заменяя план настоящего на план прошедшего, интервьюируемый сужает область референции. С помощью плана прошедшего интервьюируемый приводит конкретный пример влияния художественного фильма на общественную жизнь: «Look, the most powerful anti-war film was shot in the 30's you know, *La Grande Illusion* it didn't stop the war». При этом в качестве доказательства высказанной точки зрения выбираются события, наиболее ярко ее иллюстрирующие. Коммуникативное намерение интервьюируемого усиливается при помощи использования превосходной степени прилагательного («the most powerful anti-war film»).

В отличие от интервью с творческими личностями, в высказываниях политических деятелей, план прошедшего, как правило, позволяет продемонстрировать аудитории и интервьюеру влияние некоего общего явления на частное. Рассмотрим интервью известного американского журналиста Чарли Роуза с экс-президентом США Джимми Картером. Причиной приглашения Картера принять участие в интервью стал его визит в Китай. Обсуждая различные аспекты политической и экономической ситуации в Китае, Картер упоминает о потенциальной угрозе свободе слова и распространения информации в условиях данного политического строя. (3) ИМ: «And information may be a threat to the complete control by the Communist Party of the political system». ИР: *Now, is that paranoia or is that a legitimate issue for them? That it threatens their control.* ИМ: «It is legitimate for them. They saw what happened under Gorbachev in Russia, with perestroika and so forth. There was chaos». Вопрос интервьюера представляет собой косвенную просьбу оценить степень угрозы влияния свободы ин-

формации на контроль за обществом со стороны коммунистической партии Китая. Интервьюируемый высказывает мнение об оправданности опасений: «It is legitimate for them». В последующем высказывании интервьюируемый приводит основания оценки. Он приводит пример, относящийся к прошлому, который демонстрирует, каким оказался результат введения свободы слова в стране с аналогичным политическим строем: «There was chaos». Предполагая, что последствия будут такими же и в обсуждаемой ситуации, интервьюируемый делает вывод о том, что опасения политических деятелей в Китае обоснованны.

Как было отмечено ранее, временные планы используются интервьюируемым не только для того, чтобы убедить интервьюера и аудиторию в справедливости высказанной им точки зрения, но и для обоснования совершенных или совершаемых им действий. В интервью с творческими личностями высказывания интервьюера крайне редко нацелены на то, чтобы упрекнуть своего собеседника в недостаточном профессионализме. Тем не менее интервьюируемый стремится предупредить саму возможность появления таких высказываний. Хотя в реплике-стимуле отсутствует оценочный компонент с отрицательным значением, интервьюируемый манипулирует временными планами, чтобы избежать его появления в последующих высказываниях интервьюера.

В интервью с английской художницей Бриджет Рилей интервьюер пытается проследить вместе с радиослушателями творческий путь своей собеседницы. Неизбежным в этом случае становится обращение к тому времени, когда художница ищет свой стиль, учится работать с цветом. В диалоге Бриджет Рилей упоминает о влиянии на нее Жоржа-Пьера Сёра и его восприятию цвета. (4) ИР: *Did you ever study colour theory as such?* ИМ: «No, only as he (Seurat) used it. Because one of the things about colour theory is that it's almost useless without practice. The two, you have to practice it, you have to use colour, and it's your way of discussing it, because without relationships it can't, you can't really understand it at all, or even see it». В примере (4) план прошедшего в высказываниях интервьюера и интервьюируемого выполняет хронологическую функцию. Вопрос интервьюера *Did you ever study colour theory as such?* представляет собой общий вопрос и предназначен для получения информации об образовании интервьюируемого. Несмотря на то, что высказывание «No, only as he **used** it» соответствует прагматической направленности вопроса интервьюера, интервьюируемый не ограничивает свой ответ этим высказыванием. Бриджет Рилей

объясняет интервьюеру и аудитории, почему в процессе овладения мастерством художника она не стала подробно изучать теорию цвета в целом и ограничилась лишь изучением того, как ее использовал в своих работах Сёра. Свою позицию она обосновывает отсутствием необходимости в ее профессии (в отличие от многих других) получать глубокие теоретические знания, поскольку для художника теория никогда не заменит практические навыки: «Because one of the things about colour theory is that it's almost useless without practice». Высказывание интервьюируемого указывает на существование некоего общего представления о том, что «профессионалу в некоей области необходимо владеть теоретическими знаниями». Отсутствие таких знаний может стать поводом, чтобы усомниться в его компетентности. Таким образом, с помощью временного плана настоящего интервьюируемый устраняет возможность появления отрицательной оценки ее действий.

Аналогичную коммуникативную функцию план настоящего выполняет в интервью Чарли Роуза с режиссером Джейн Кампион. Предметом обсуждения является последняя работа Кампион, фильм «Bright Star», посвященный жизни и творчеству Джона Китса. (5) ИР: *Did you require your actors to read Keats' poetry?* ИМ: «Yes, I did. I expected Ben after I said he had the role, and Ben, like me, felt intimidated by poetry. And, you know, some of the romantics from a different era, you need do a little bit of study because they've got allusions to classical literature, et cetera, that isn't common for us». Продолжая обсуждение фильма «Bright Star» о судьбе и творчестве Джона Китса, интервьюер упоминает о требовании режиссера к актерам ознакомиться с произведениями поэта. Употребление плана настоящего в коммуникативной функции, с одной стороны, продиктовано стремлением режиссера наиболее полно ответить на вопрос. С другой стороны, указание причины своих действий свидетельствует о стремлении продемонстрировать интервьюеру и аудитории, что его требования к актерам были обоснованы профессиональным подходом к своему делу, а не субъективным желанием. Интервьюируемый переходит от частной ситуации (конкретного фильма) к общей (методам работы над историческими фильмами). Обобщение осуществляется с помощью замены плана прошедшего (Past Simple в значении Event Past) на план настоящего (Present Simple в значении State Present).

Для политического деятеля обвинения в некомпетентности или политических неудачах со стороны интервьюера представляют еще большую опасность, чем для творческой личности. Поэтому интервью с политическими деятелями

демонстрируют более частое использование временных планов для убеждения аудитории и интервьюера в целесообразности или необходимости тех или иных действий. Импульсом для употребления временных планов как средства аргументации, как правило, становятся вопросы интервьюера *What do you do...?* или *Why did you?*

В высказываниях интервьюера *What do you do...?*, как и в интервью с творческими личностями, в большинстве случаев оценочный компонент с отрицательным значением не получает эксплицитного выражения. Тем не менее, коммуникативное поведение интервьюируемого свидетельствует о том, что он стремится предупредить его появление в последующих высказываниях интервьюера. Решению коммуникативной задачи интервьюируемого, наряду с остальными грамматическими и лексическими средствами, способствуют временные планы. (6) ИР: *What steps are you taking in terms of getting new funds to immediately meet the deficit demands?* ИМ: «Well, first of all, we are borrowing and we have been on the market. We only just after the recent measure we took, we went to the markets and we borrowed another \$5 billion». В интервью с премьер-министром Греции интервьюер затрагивает тему сложной финансово-экономической ситуации в стране, которая сама по себе имеет отрицательное значение для имиджа политического деятеля. Поэтому коммуникативная задача интервьюируемого состоит в том, чтобы убедить интервьюера и, прежде всего, аудиторию, что он, как глава правительства, принимает все возможные меры для улучшения финансовой ситуации в стране. С этой целью интервьюируемый расширяет рамки временного отрезка в ответных высказываниях, сочетая план настоящего, используемый в высказывании интервьюера, с временным планом прошедшего и настоящего. Это позволяет интервьюируемому продемонстрировать, что осознание необходимости поиска выхода из сложившейся экономической ситуации пришло давно и явилось самостоятельным решением, реализуемым уже в течение некоторого времени. Таким образом, использование нескольких временных планов в рамках ответа усиливает значение непрерывности действий и усилий, направленных на достижение некоторой цели.

В высказываниях интервьюера *Why did you?*, в отличие от интервью с творческими личностями, характерно присутствие имплицитного значения упрека. Высказывание интервьюера, содержащее отрицательную оценку, неминуемо воспринимается интервьюируемым как угроза для своего имиджа политического деятеля. О степени угрозы свидетельствует использование временных планов в коммуникативной функции даже в том

случае, если интервьюируемый не является объектом оценки. Временные планы используются интервьюируемым для того, чтобы убедить аудиторию и интервьюера в отсутствии оснований для отрицательной оценки в высказывании интервьюируемого. (7) ИР: *The president has talked about bipartisanship during the campaign and since he has been in Washington. So why couldn't he make a difference?* ИМ: «The president is making a genuine effort. He really is. I've talked to him about this personally. He deplores the current state of affairs as much as anyone. But it does take two to tango. And by that I mean both parties in Congress...» Высказывание интервьюера, относящееся к плану прошедшего, указывает на возможность совершения некоего действия, которое не было совершено: *So why couldn't he make a difference?* Значение упрека в высказывании интервьюера усиливается благодаря упоминанию о том, что действия президента противоречат его обещаниям. Объясняя причины сложившейся ситуации, интервьюируемый заменяет отрицательное значение оценочного компонента по отношению к объекту оценки на положительное: «The president is making a genuine effort. He really is». Одновременно интервьюируемый переносит значение упрека на действия других участников обсуждаемых событий: «But it does take two to tango. And by that I mean both parties in Congress...»

Таким образом, анализ интервью с политическими деятелями и творческими личностями позволил убедиться в том, что временной план настоящего и план прошедшего широко используются интервьюируемым как одно из средств аргументации. С помощью временных планов интервьюируемый убеждает в справедливости высказанной им точки зрения, аргументирует правильность своих действий и предотвращает возможное возникновение отрицательной оценки в высказываниях интервьюера. Особенности употребления временных планов во многом определяют конфронтационный или унисонный харак-

тер взаимодействия интервьюера и интервьюируемого.

Список фактического материала

1. BBC. Radio 3. The John Tusa Interviews. (Muriel Spark) http://www.bbc.co.uk/radio3/johntusainterview/spark_transcript.shtml
2. BBC. Radio 3. The John Tusa Interviews. (Milos Forman). http://www.bbc.co.uk/radio3/johntusainterview/forman_transcript.shtml
3. Charlie Rose. Jimmy Carter Interview. 27.01.2009. http://www.charlierose.com/view/interview/10027#frame_top
4. BBC. Radio 3. The John Tusa Interviews. (Bridget Riley). http://www.bbc.co.uk/radio3/johntusainterview/riley_transcript.shtml
5. Charlie Rose. Jane Campion Interview. 16.09.2009. http://www.charlierose.com/view/interview/10607#frame_top
6. Charlie Rose. George Papandreou Interview. 09.03.2010. http://www.charlierose.com/view/interview/10900#frame_top
7. Charlie Rose. Senator Evan Bayh Interview. 01.03.2010. http://www.charlierose.com/view/interview/10881#frame_top

Список литературы

- Волков А.А. Виды риторических аргументов // МГУ. Кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания. 22.10.2006. http://genhis.philol.msu.ru/article_41.shtml
- Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд. стереотип. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
- Quirk R., Greenbaum S., Leech G. A Comprehensive Grammar of the English Language. L.: Longman, 1985. 1779 p.
- The Norton Book of Interviews / ed. by Christopher Selvester. L., N.Y.: W.W. Norton&Company, 1996. 626 p.

THE PRESENT AND PAST AS THE MEANS OF INTERVIEWEES' ARGUMENTATION

Irina V. Afanasyeva

Postgraduate Student of English Linguistics Department
St. Petersburg State University

The article is devoted to the description of various ways the Present and Past are used by an interviewee in order to maintain his positive image. The focus of the analysis is on the usage of the Present and Past as the means of argumentation. The differences caused by two types of interviewee (politicians and artists) are shown in the course of the analysis.

Key words: interview; tenses; argumentation; politicians; artists.